

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ЯДРО УНИВЕРСИТЕТСКОГО ДИСКУРСА

В.В. Максимов, Е.В. Найдёв, А.Н. Серебренникова

Томский политехнический университет

E-mail: v_v_maksimov@rambler.ru

Университетский дискурс исследуется в рамках лингвокультурологического подхода. Предположено, что его основу составляет три концептуальных поля («знание» – «образ» – «компетенция»). Уточняется природа и спектр коммуникативных стратегий современного университета. Осуществляется лингвостатистический и дискурс-анализ речевого жанра «миссия» на примере «Миссии Национального исследовательского Томского политехнического университета»

Ключевые слова:

Коммуникация, университетский дискурс, текст, жанр, миссия, концепт, семантика, знание, компетенция, образ.

Key words:

Communication, university discourse, text, genre, mission, concept, semantics, knowledge, competence, image.

1. Университет как социокультурный институт

На протяжении XX в. университет неоднократно становился предметом исследовательского внимания гуманитарных наук. Усилиями многих ученых [1–8] университет был осмыслен как один из ведущих социокультурных институтов, как отдельный уникальный мир мышления, коммуникации и деятельности, обладающий особым предназначением (миссией), сложной совокупностью функций и целей, потрясающим разнообразием культурно-исторических разновидностей, динамичной средой и множеством позиций; университет всегда стремился быть на острие передовых тенденций, являясь чуть ли не единственным надежным мостом из прошлого в будущее.

Несмотря на имеющееся многообразие идей, представлений и концепций, касающихся университетской реальности, вопрос о том, что такое университет, относится к разряду вечно-открытых и интеллектуально-провоцирующих. Всегда отвечая на вызовы времени, соответствуя духу эпохи и опережая тенденции времени, университет сам был серьезным и дерзким вызовом по отношению к горизонтам мышления и возможностям человеческой деятельности. Изобретенный более шести столетий тому назад, он за истекшее время изменился почти до неузнаваемости и, тем не менее, сохранил верность себе, оставаясь при всех, даже невероятно острых поворотах истории (войны, революции, реформы), ведущим и основным институтом «свободы-равных-в-знании».

2. Университет как область практической деятельности

Представители гуманитарных наук, размышляя об университете, постоянно обращали внимание на необходимость разграничения двух принципиально разных аспектов феномена университетской жизни.

С одной стороны, университет следует рассматривать как определенную **область практической деятельности**. Даже обыденное восприятие, далекое от научных интересов, способно удивиться тому ко-

лоссальному разнообразию действий, которые осуществляются в мире университетской жизни.

Действительно, каждый день значительная часть наших современников начинает с присутствия в учебной аудитории, где проходят лекции, семинары, практики, colloquia, но современный университет не ограничивается только учебно-образовательной деятельностью.

Преподаватели, аспиранты и студенты осуществляют различные виды научных исследований и проектных разработок, полевых и экспедиционных мероприятий.

Менеджерский корпус университета разрабатывает и реализует программы сотрудничества с организациями и учреждениями, представляющими интересы государства, общества, бизнеса, долгосрочные проекты взаимодействия с региональными и международными партнерами.

Административные работники ведут обширную деятельность, обеспечивающую четкое функционирование большой университетской корпорации, делающей возможным ощущение принадлежности всех и каждого к большому слаженному делу, формируют повестку дня и создают условия для обсуждения и принятия принципиальных управленческих решений, определяющих неповторимый стиль конкретного вуза.

Одним словом, университетский мир держится на взаимодействии многих позиций: управленец и администратор, ученый и проектировщик, куратор (воспитатель) и профессор, студент и абитуриент (тот же будущий студент) – вот далеко неполный перечень этих ролей, влияющих на динамику, плотность и пестроту самой коммуникативной среды университета. Область практических интересов и влияния современного университета действительно обширна, но самое главное – университет по своему назначению охватывает всю жизнь человека, снабжая его надежными инструментами саморазвития, совершенствования, профессиональной мобильности и гибкости. Университет – самый верный ключ к практике, стратегиям индивидуальной самореализации.

3. Университет как сфера дискурсивного взаимодействия

Второе, что необходимо выделять в реальности университета, относится уже не к сфере праксиса, а к области дискурса. И здесь мы сталкиваемся с таким интересным фактом, как частичное несовпадение этих двух областей: не все имеющееся в университетской практике может быть выведено в дискурс. Более того, не все, что выводится в дискурс, может быть отнесено только к рамкам университетского дискурса. В существующих исследованиях есть несколько стандартных ошибок, возникающих в результате редукции университетского дискурса к другим видам коммуникации.

Во-первых, не совсем корректно отождествлять понятия **университетского и научного дискурсов**. Дело в том, что являющийся дискурсопорождающим концепт «знание» присутствует не только в контексте высшего, но уже в рамках школьного и даже дошкольного и дополнительного образования. Кроме того, в социальном пространстве существует особый институт, отвечающий за полную и «чистую» форму стратегической реализации знания — **академия**. Конечно же, академическая наука с ее интересом к фундаментальной проблематике давно вошла в дискурсивный состав университетской деятельности; безусловно, существует проверенная временем система подготовки научных кадров высшей квалификации в вузах — но, тем не менее, траектории научного и университетского дискурсов, пересекаясь, до конца не совпадают друг с другом в самом главном — не столько в способах производства нового знания, сколько в способах работы со знанием [9].

Во-вторых, следует разграничивать **образовательный и университетский дискурсы**. Дело в том, что образовательная деятельность может реализовываться как в институциональных, так и свободных контекстах (репетиторство, тренинги, самоподготовка). В целом актуальная для нашего настоящего идея «образование через всю жизнь» предполагает действительное многообразие форм, каналов и типов получения образовательных услуг, которые выходят за четкие рамки университетской коммуникации. Да, университеты продолжают определять правила игры на рынке услуг, но они на этом рынке действуют уже не в одиночку. Достаточно вспомнить серьезные корпорации, которые создают программы внутрифирменной и постуниверситетской подготовки. Кроме того, в современной ситуации расширяется сектор целевых групп, которые ориентируются на внеобразовательные стратегии самореализации, или используют университетские сертификаты и дипломы больше как знаки престижа, а не как инструменты деятельности. Таким образом, образовательный и университетский дискурсы тоже частично пересекаются, но не растворяются друг в друге.

Традиционно университет рассматривается как научно-образовательный дискурс [10–12]. Действительно, кто будет сегодня спорить с тем, что

дело университета имеет отношение к знаниям и образованию? Наверное, только философы и филологи, чья задача, с одной стороны, вернуть обсуждаемым темам статус крупных проблем, а с другой, — обратить внимание на сам язык, на котором университет говорит с миром.

4. Университет как дискурсивная практика

Итак, университет является совершенной **университетской формой дискурсивной практики**. В стенах университета постоянно звучит речь, его пространство заполнено говорящими, общающимися людьми, между которыми устанавливаются не только короткие каналы коммуникации «здесь и сейчас», на расстоянии вытянутой руки и мгновенного взаимопонимания, но и линии отложенной, удаленной коммуникации, опосредованной документами, телефонами, факсами, электронной и обычной почтовой связью, взаимодействием межличностным, командным, групповым и массовым. Может даже сложиться впечатление, что университет — одна из самых «шумных», многоязычных и разноречивых корпораций, которая «звучит громче» многих других современных институтов, например, **банков** («деньги любят тишину»), **больниц** (где сама болезнь порой ограничивает желание поговорить), **судов** (с их жестко регламентированной процедурой говорения). Обустраивая среду внутренней коммуникации, университет стремится быть услышанным во внешнем мире, и его голосу в полифонии культурного человечества принадлежит поистине почетное место.

Ядро университетской коммуникации образует взаимодействующая пара «преподаватель» — «студент» [13], позиции, принадлежащие, как правило, к разным возрастам и поколениям и обеспечивающие механизм совершенствования традиции, передачи накопленных знаний, умений, навыков, компетенций по линии от старших к младшим, тем, за кем будущее. Именно это будущее, его границы, сущность, тенденция, сам образ и становятся стратегической темой университетского дискурса. Университет делает будущее экспериментальной реальностью, работает и общается на его территории и по его поводу, перемещает опережающим способом людей в зону непредсказуемого прорыва и в конечном счете, приближает будущее в форме востребованных профессий, специальностей, компетенций, траекторий и т. п.

Может быть, в силу именно этих перечисленных обстоятельств университетский дискурс обладает особой харизматичностью: силой воздействия, одновременно и рискованностью, и авантюризмом, и уверенностью, и мобилизирующим посылом. Не пренебрегая каждодневным упорным трудом, оттачиванием проверенных качеств человеческой личности и не толкаясь на общем поприще остро-политических дискуссий, университет всегда во внешнем пространстве говорит самое актуальное и востребованное именно тогда, когда его способны услышать и воспринять. Именно поэтому университетский дискурс широко разомкнут

в контекст больших коммуникативных экранов и площадок современной культуры (реклама, маркетинг, масс-медиа, политика), в которые выводятся не только отдельные фрагменты внутриуниверситетской коммуникации, но и его главный «продукт» — наиболее востребованные образы современного специалиста, интегрирующие традицию и инновацию, прошлое и будущее, универсальные знания и актуальные компетенции. В последней формуле для нас определяющим является слово «образы», что имеет принципиальное значение для сферы отечественного высшего **образования** (образование — образ). Мы полагаем, что концепт «образ» («образование») следует выделять в качестве базового для университетского дискурса.

В соответствии с этимологическим значением слова «образ» восстанавливается исходная референтная область университетского дискурса: «образ» — возведение к типичному, всеобщему, универсальному (значение приставки «об») и уникальное, разовое, единственное (значение корня «раз», ср. значение слова «разница» — акцент на особенном). Университет порождает такие парадигматические и проектные образы, которые способны выступать по отношению к наличному многообразию человеческого присутствия в образовании как в качестве конститутивных, так и в качестве регулятивных принципов. В первом случае речь должна идти об онтологических основаниях университетского дискурса, о существенной природе университетского высказывания в открытом мире. Во втором случае акцент смещается на возможные программы культурного поведения, на некоторый набор аксиом, норм, ценностей, актуализирующийся в университетской среде.

4. Университетский дискурс в контексте современной лингвистики

Современная лингвистика также неоднократно обращалась к проблематике университетского дискурса.

Во-первых, предметом исследования становились ключевые идеи, категории, понятия, представления, культурные константы университетского дискурса [10, 14, 15].

Во-вторых, широко разрабатываются вопросы функционирования близких университетскому, но не совпадающих с ним полностью дискурсов — научного [16], педагогического [17], межкультурного [17, 18] и т. п.

В-третьих, развиваются жанроведческие исследования, рассматривающие особенности поэтики различных жанров, функционирующих во внутреннем и внешнем пространстве университетской коммуникации [19, 20].

В-четвертых, разрабатываются аспекты, затрагивающие коммуникативное поведение и стилистические доминанты языковых личностей типичных представителей университетской корпорации — язык студентов, преподавателей, администраторов, топ-менеджеров [21].

В рамках лингвистических подходов университет интерпретируется как особый тип стратегического высказывания, обладающий определенной «лексико-грамматической партитурой» языкового воплощения, которая, прежде всего, проявляется в уникальной концептосфере дискурса и в способах ее вербализации (семантика, синтактика, прагматика).

Актуальность лингвистического анализа институциональных дискурсов (парламентского, судебного, университетского, церковного, медицинского, семейного и т. п.) определяется, с одной стороны, интенсивными процессами трансформации современных социальных институтов, с другой, — необходимостью разработки методологии гуманитарных наук, исследующих данные процессы с целью определения их закономерностей и обнаружения стратегий адаптации человека к быстроменяющейся социо-культурной среде. Но если другие виды институционального дискурса уже стали предметом пристального внимания лингвистов, то системный опыт лингвистического анализа концептуальной и жанрово-стилевой сфер университетского дискурса предпринимается впервые.

Рабочая гипотеза настоящего исследования заключается в том, что в качестве ядерного анализируется гиперконцепт «образ» (и производный от него — «образование»). Его функционирование в рамках университетского дискурса реализуется в превращенной форме в двух основных вариантах: объектно-онтологическом — концепт «универсальное знание» и коммуникативно-прагматическом — концепт «актуальные компетенции». Следовательно, концептосфера современного университетского дискурса рассматривается на пересечении трех смысловых полей: «образ» — «знание» — «компетенция».

5. Миссия Университета в контексте лингвистического анализа

Выделение в качестве дискурсивного центра концепта «образ» позволяет осуществлять фронтальный анализ всего корпуса опубликованных и известных университетских миссий как знаково-стратегических документов, отражающих самое существенное в деятельности конкретных вузов, определять характер и способ языковой репрезентации уникальной идеи «предназначения» [22]. Заметим, что сама текстовая деятельность по составлению университетской миссии как сверхзначимого документа стала обязательной практикой российских университетов только в последнее десятилетие, поэтому мы не обладаем еще достаточным опытом в данной области стратегической риторики. Неслучайно в имеющихся текстах Миссий встречается разнообразие вариантов презентации идеи предназначения:

«Университет видит свою миссию в сохранении и приумножении достижений инженерной мысли человечества, в получении и распространении передовых знаний и информации, в опережающей

подготовке интеллектуальной элиты общества на основе интеграции учебного процесса, фундаментальных научных исследований и инновационных подходов» (Московский государственный технический университет гражданской авиации (МГТУГА)) [23].

«Сегодня МГТУ им. Н.Э. Баумана видит свою миссию в поддержании высокой репутации российского инженерного образования, в повышении его качества и конкурентоспособности в мировом сообществе» [24].

«Обеспечивать расширенное воспроизводство интеллектуальных ресурсов нефтегазового комплекса России, быть локомотивом научно-технического прогресса нефтегазового производства как важнейшего фактора устойчивого развития страны» (Российский государственный университет нефти и газа имени И.М. Губкина) [25].

«Томский государственный университет как университет исследовательского типа видит свою миссию в сохранении и приумножении духовных ценностей человечества, в получении и распространении передовых знаний и информации, в опережающей подготовке интеллектуальной элиты общества на основе интеграции учебного процесса, фундаментальных научных исследований и инновационных подходов» [26].

«Реализация миссии СПбГУ ИТМО направлена на создание модели университета нового типа — единого научного, образовательного, инновационного и информационного комплекса, обеспечивающего формирование и устойчивое функционирование национальной инновационной системы» (Санкт-Петербургский государственный университет информационных технологий, механики и оптики) [27].

«Служение России и ее национальной безопасности путем: подготовки кадров с мировым уровнем профессиональной и социальной компетентности, повышение их квалификации, инновационной деятельности в металлургии и материаловедении» (Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС») [28].

Миссия университета — обеспечить качественное, современное, доступное образование, трансформированное через наши знания и опыт.

Миссия — это, по сути, сверхкороткий, но предельно ёмкий текст, аккумулирующий в самой семантике основные цели, ценности, идеи, нормы, приоритеты. Можно даже говорить о том, что миссия изначально ориентированна на концептосферу университетского дискурса, здесь содержится основной словарь, тезаурус того или иного университета, совокупность слов, способная передать если не все, то самое существенное, что, сближая нас с другими, принципиально отличает нас от всех и делает выбор в нашу пользу прогнозируемым.

В качестве предмета для лингвостатистического и дискурс-анализа была выбрана «Миссия Национального исследовательского Томского политехнического университета» [29]. С одной стороны, ко-

личественный анализ языковых элементов дискурса позволяет выстроить шкалу распределения языковых компонентов (имеются в виду количество лексем, образующих классы знаменательных частей речи: имена существительные, глаголы, имена прилагательные и т. п.). С другой стороны, определяется концептуальная модель высказывания и особенно ее субъектный центр — суммарный портрет человека, причастного университетской корпорации.

Первое: **синтаксическая модель дискурса.**

Текст Миссии состоит из **176 слов** (учитываются только неповторяющиеся слова).

Существительные — 86 слов — 48,9 %: апрель, взаимодействие, включение, влияние, вуз, выпускники, выражение, герб, год, государство, девиз, деятельность, единство, жизнь, заведения, задачи, знания, идеи, инновации, интеграция, исследования, история, карьера, качество, команда, культ, культура, лидер, личность, менеджеры, мир, Миссия, мысли, направления, народы, наследие, наука, новаторство, нововведения, область, образование, образцы, общество, объекты, опыт, подготовка, Президент, преподаватели, промышленность, процветание, пути, работа, развитие, реализация, решения, роль, Россия, свобода, Свод, содействие, сопровождение, сотрудники, сочетание, специалисты, среда, стимулирование, стимулы, страна, стремления, студенты, сфера, ТПУ, традиции, требования, Указ, университет, уровень, усилия, условия, успех, ученые, формирование, ценности, центры, часть, школы.

Прилагательные — 41 слово — 23,3 %: (обще)научные, азиатский, академические, активные, ведущие, вековой, высокий, высококлассный, вышний, глубокие, деловой, значительный, инженерный, конкурентный, культурный, лучшие, международно-признанный, мировой, научно-педагогические, образовательные, основанный, политехнический, практический, предпринимательские, прикладные, производственные, развитой, свободный, современные, способный, старейший, стратегический, технический, томский, традиционные, успешный, учебный, фундаментальный, ценные, эффективный.

Глаголы — 27 слов — 15,3 %: адаптироваться, быть, видеть, гарантировать, дать, действовать, достигнуть, заключаться, использовать, направить, находить, нести, оказать, опираться, отличаться, отметить, побеждать, поддерживать, позволять, работать, сложиться, создать, соответствовать, стать, стоять, требовать, являться.

Числительные — 11 слов — 6,3 %: 1986, 2, 1997, сотни тысяч.

Местоимения — 7 слов — 3,9 %: он, мы, свой, другие, они, весь, это.

Наречия — 4 слова — 2,3 %: особо, быстро, постоянно, гармонично.

Из вышеприведенного перечня видно, что глагольное слово попадает в синтагматическую группу, состоящую в среднем из 7 слов. Это выше средней синтаксической нормы современного русского

литературного языка, и если учитывать наиболее стандартные синтаксические модели, то можно, даже не читая текста, предположить, что глагол рассекает и связывает две подгруппы, каждая из которых имеет объем по 3–4 слова, которые, в свою очередь, связаны либо перечислительным, либо последовательным, либо идиоматическим (неразложимые группы слов) способом. Такая текстуальная форма несколько утяжеляет восприятие «Миссии».

Второе: семантическая персонализация субъекта дискурса.

Кто является героем Миссии, какими свойствами и качествами он наделен? Субъектное пространство Миссии распределено между целым рядом внешних (например, промышленность) и внутренних (наука) коммуникативных позиций. Однако семантическое насыщение этих позиций осуществляется неравномерно. Некоторые из позиций просто номинируются, другие конкретизируются и детализируются. Первая персонализированная субъектность представлена образом Томского политехнического университета, чему посвящен, по сути дела, весь первый абзац Миссии. Вторая персонализированная субъектность выражена суммарным образом людей, причастных к делу ТПУ: основатели, ученые, педагоги, промышленники, деятели культуры, студенты, менеджеры, инженеры, инноваторы, специалисты. Думается, данный перечень, хотя и отличается впечатляющей системностью, в то же время в современной России можно назвать 5–7 технических университетов, которые имеют право включить в свои Мис-

сии аналогичные списки. В таком случае дискурс-анализ должен эксплицировать глубинные семантические аспекты и моменты исследуемой Миссии. На наш взгляд, они заключаются в том, что в тексте содержится ряд дискурсивно маркированных позиций, например, в зоне золотого сечения текста находится: «Университет создает условия и стимулы для свободного выражения мыслей и идей, поддерживает культ знаний и стремления к успеху. Вот почему на нашем гербе девиз: «Знание. Свобода. Процветание».

Свободное выражение мыслей и идей = Свобода, Культ знаний = Знание, Стремление к успеху = Процветание. Таким образом, концептуально-языковое конструирование образа «томского политехника» демонстрируется в самом тексте Миссии — «знающий, свободный, процветающий» человек.

Выводы

Осуществлен обзор концепций университетского дискурса. Показано, что университетский дискурс возникает на пересечении открытого множества первичных дискурсов — научного, образовательного, административного, управленческого и пр. В качестве концептуального ядра выделяется связка «образ» — «знание» — «компетенция». Механизм смены парадигм университетского дискурса осознается как разработка и реализация новой парадигмы образа человека, причастного университетской корпорации. Проведен лингвостатистический и дискурс-анализ речевого жанра миссия на примере «Миссии Национального исследовательского Томского политехнического университета».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гофф Ж.Л. Цивилизация средневекового Запада. — М.: У-Фактория, 2007. — 568 с.
2. Фуко М. Археология знания. — М.: Ника-Центр, 1996. — 208 с.
3. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. — СПб.: Алетейя, 1998. — 160 с.
4. Деррида Ж. Университет глазами его питомцев (перевод Сергея Фокина) // Отечественные записки. — 2003. — № 6. — URL: <http://www.strana-oz.ru/?ozid=15&oznumber=6> (дата обращения: 26.03.2010).
5. Рабинович В. Исповедь книгочея, который учил букве, а укреплял дух. — М.: Книга, 1991. — 495 с.
6. Бурдые П. Университетская докса и творчество: против схоластических делений // Socio-Logos'96. Альманах Российско-французского центра социологических исследований Института социологии Российской академии наук. — М.: Socio-Logos, 1996. — С. 8–31.
7. Петров М.К. История европейской культурной традиции и ее проблемы. — М.: РОССПЭН, 2004. — 775 с.
8. Тоффлер Э. Шок будущего. — М.: АСТ, 2002. — 557 с.
9. Худяков Д.С. Концепт «знание» в контексте постнеклассической науки: автореф. дис. канд. филос. наук. — Томск, 2006. — 23 с.
10. Дьякова Е.Ю. Дискурсивные стратегии образовательного дискурса (на материале анализа Интернет-сайта Оксфордского университета) // Язык, коммуникация и социальная среда / под ред. В.Б. Кашкина. — Воронеж: Изд-во ВГУ, 2006. — С. 139–148.
11. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сб. научн. трудов / под ред. В.И. Карасика, Г.Г. Слышкина. — Волгоград: Перемена, 2000. — С. 5–20.
12. Кашкин В.Б. Сопоставительное исследование дискурса // Концептуальное пространство языка / под ред. Е.С. Кубряковой. — Тамбов: Изд-во ТГУ, 2005. — С. 337–353.
13. Мухамад Халид Иннаят Али. Прагматический компонент «взаимодействие» в аудиторном дискурсе (на материале речи преподавателя): автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М., 2006. — 24 с.
14. Апресян Ю.Д. Системообразующие смыслы «знать» и «считать» в русском языке // Русский язык в научном освещении. — 2001. — № 1. — С. 5–26.
15. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. — М.: Академический проект, 2004. — 992 с.
16. Гордиевский А.А. Категория интердискурсивности в научно-дидактическом дискурсе (на материале лекций на русском и немецком языках): автореф. дис. канд. филол. наук. — Тюмень, 2006. — 19 с.
17. Чубарова Ю.Е. Функционально-структурные особенности и просодические средства выражения дискурсивных элементов англоязычного учебно-научного дискурса: автореф. дис. канд. филол. наук. — Саранск, 2008. — 17 с.
18. Свиридова А.В. Вербализация концепта «знание» — «познание» средствами русской фразеологии в лингвокогнитивном и лингвокультурологическом аспектах (на материале фразеологических единиц с компонентом «не»): автореф. дис. докт. филол. наук. — Челябинск, 2008. — 43 с.